

Практика России и США по размещению военных баз за рубежом: международно-правовые аспекты

Ищенко Елена Игоревна, Улетова Валерия Витальевна

МГИМО МИД России

Бакалавриат, 3 курс

Научный руководитель к.ю.н. заместитель заведующего кафедрой международного права МГИМО М.Н. Лысенко

РЕЗЮМЕ

Государства направляли свои вооруженные силы на территорию других государств с самого зарождения международного права. Однако впервые государства разместили большое количество войск на иностранной территории на полупостоянной основе в мирное время в начале холодной войны. Размещение вооруженных сил на территории иностранных государств стало обычной чертой современных международных отношений. Присутствие иностранных войск на территории другого государства

поднимает целый ряд юридических вопросов. Однако все они регулируются либо национальным законодательством государств, либо международными договорами между странами. Какое-либо регулирование, установление общих принципов и норм в международном праве отсутствует. В данной статье анализируется правовые аспекты опыта Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в данной области международных отношений и возможные перспективы развития международного права в этой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

размещение вооруженных сил на территории иностранного государства; военная база; международный договор; иммунитет; юрисдикция.

Для связи с авторами: lstchenko.e@gmail.com; Uletova100@mail.ru

The Practice of Russia and The United States on the Deployment of Military Bases Abroad: International Legal Aspects

Elena I. Ishchenko, Valeria V. Ulyotova

MGIMO University

3rd Year

Research supervisor PhD. In Law Deputy Head of International Law Department

Mikhail N. Lysenko

ABSTRACT

States have been sending their military forces into the territory of other states since the birth of international law. However, for the first time, states deployed large numbers of troops on foreign territory on a semi-permanent basis in peacetime at the beginning of the Cold War. The deployment of military forces on the territory of foreign countries has become a common feature of modern international relations. The presence of foreign troops on the territory

of another state raises a number of legal issues. However, all of them are regulated either by the national legislation of states, or by international treaties between countries. There is no regulation, establishment of general principles and norms in international law. This article analyzes legal aspects of the experience of the Russian Federation and the United States in this field of international relations and possible prospects for the development of international law in this area.

KEYWORDS

deployment of armed forces on the territory of a foreign state; military base; international treaty; immunity; jurisdiction.

Contact the authors via: Istchenko.e@gmail.com; Uletova100@mail.ru

Ведущие мировые державы еще с колониальных времен практиковали создание своих военных баз на территории иностранных государств. В годы Второй мировой войны основной задачей этих баз было обеспечение союзнических отношений для разгрома гитлеровской коалиции. В период холодной войны иностранные военные базы были переориентированы на конфронтацию США и их союзников с силами соцлагеря во главе с СССР. После распада СССР произошло почти полное свертывание российской военной активности за рубежом, тогда как США с союзниками по НАТО начали все активнее выдвигать свои военные базы к границам России ^[1].

По мере укрепления своего суверенитета Россия восстанавливает и расширяет свое военное присутствие за рубежом, в том числе вдали от своих границ. Вопросы размещения и содержания иностранных военных баз имеют не только большое военное и практическое значение для глобальной и региональной безопасности. Они требуют осмысления и в контексте международного права.

Насколько вписывается феномен иностранных военных баз в нормы международного права; достаточна ли международно-правовая база для регулирования этих вопросов, требуется

ли ее модификация, дополнение, создание новых норм; правомерно ли применение зарубежными контингентами военной силы на территории других государств; нет ли конфликта между суверенитетом принимающего государства и правами направляющего государства? Этим вопросам – на примере России и США – посвящена данная статья.

При размещении Вооруженных Сил (далее – ВС) одного государства на территории другого наибольшее количество правовых проблем вызывают вопросы иммунитета военнослужащих ^[2]. Согласно ст. 31 Европейской Конвенции о государственном иммунитете 1972 года Конвенция не распространяется на военнослужащих. Однако несмотря на то, что Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности не содержит такой оговорки ^[3], Международный Суд ООН пришел к выводу ^[4], что иммунитеты военнослужащих должны регулироваться другими специальными нормами, но в международном праве они отсутствуют. Поскольку военнослужащие обладают особым статусом ^[5], их правовое положение не может регулироваться наравне с обычными гражданами, попавшими на территорию иностранного государства.

Вышеупомянутые правоотношения могут возникать на основании различных «соглашений о статусе сил» или же

[1] Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Президент России: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 17.02.2023).

[2] Sari A. The Status of Foreign Armed Forces Deployed in Post-Conflict Environments: A Search for Basic Principles // *Jus Post Bellum*. — Oxford, Oxford University Press, 2014. — С. 467-501; European Convention on State Immunity, 16 May 1972, 1495 UNTS 182. — URL: <https://rm.coe.int/16800730b1> (дата обращения: 17.02.2023).

[3] Art 3, United Nations Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, 2 December 2004. — URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/4_1_2004.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

[4] Case concerning Jurisdictional Immunities of the State (Germany v Italy: Greece Intervening), Judgment of 3 February 2012, at para 69. — URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/143/16883.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

[5] Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // *Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law*. — Edward Elgar Publishing, 2015. — С. 319-371.

на основании национального законодательства. В этих документах закрепляются различные положения: статус как военных, так и невоенных лиц, но имеющих косвенное отношение к ВС (например, семьи военнослужащих), вопросы юрисдикции, в том числе иммунитеты, привилегии, отношения, возникающие или который могут возникнуть по поводу имущества, а также пути разрешения сложившихся разногласий.

В западной науке высказываются точки зрения, что на международно-правовом уровне необходимо создать единые и унифицированные правила в сфере размещения ВС на территории иностранного государства^[6]. Первым шагом может стать принятие Резолюции ГА ООН, поскольку она будет иметь рекомендательный характер и ни одна из стран не сможет наложить на нее вето. Принятие же документа, имеющего обязательную юридическую силу, на данном этапе развития системы международных отношений представляется затруднительным.

Существует необходимость выработать основные принципы. Это позволит не только обеспечить законные права и интересы всех субъектов, но и предотвратить будущие конфликты. Эти принципы могут быть выработаны не только на основании общепризнанных норм международного права, но и политики стран-держав, которые имеют значительный опыт в сфере использования ВС

за рубежом.

В данном исследовании применялись следующие методы: сравнительный при анализе опыта Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, метод индукции при выведении общих принципов на основании отдельных соглашений, метод описания был использован при изучении договоров вышеназванных стран, которые позволили рассмотреть вопрос использования ВС зарубежом наиболее качественно.

СОГЛАШЕНИЯ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ БАЗ РОССИИ

Геополитическая ситуация в мире подталкивает Российскую Федерацию (далее — РФ) к рассмотрению новых вариантов размещения ВС за рубежом. Так, на данный момент страна уже разместила свои военные базы на территории СНГ, Республики Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Из последних договоренностей стоит выделить размещение авиационной группы в Сирийской Республике по просьбе Башара Асада и окончание пересмотра Суданом соглашения с Россией о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота^[7], которое будет реализовано в ближайшем будущем.

Также активно происходит сотрудничество в сфере совместных учений как с постоянными партнерами (Бело-

[6] Например, см. Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law. — Edward Elgar Publishing, 2015. — С. 319-371.

[7] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации на территории Республики Судан от 1 декабря 2020 года (временно применяется с 1 декабря 2020 года) // Официальное опубликование правовых актов. — 08.12.2020. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202012080089?index=20> (дата обращения: 17.02.2023).

русия^[8], Таджикистан^[9] и другие), так и с новыми — ЮАР^[10]. На данный момент можно говорить о наличии около 22 баз РФ на территории других государств, что, если сравнивать с американским опытом, значительно меньше, но тем не менее позволяет реализовывать российский военный потенциал.

Основываясь на положениях Конституции, Военной доктрине, ФЗ «Об обороне» 1996 г. и иных нормативно-правовых актах, можно сделать вывод о том, что законодательство РФ предусматривает размещение ВС зарубежом в различных целях. Они отдельно отражаются в преамбулах соглашений РФ с другими странами: поддержание мира, стабильности в регионе, обеспечение суверенитета, национальной безопасности, территориальной целостности, сотрудничество сторон и т. д. Также могут быть указаны и задачи, реализация которых необходима в рамках соглашения: в первую очередь это, конечно, борьба с терроризмом и экстремизмом, которая оказывает влияние на все мировое сообщество. Важными принципами взаимодействия стран является обязательное соблюдение оборонительного характера подобного военного сотрудничества и, что логично

вытекает из данного положения, — оно «не направлено против других государств»^[11]. Как правило, заключаются типовые по своей структуре и содержанию соглашения, что на практике обеспечивает интересы взаимодействующих сторон. Однако могут быть предусмотрены и особые положения. Например, в соглашении между РФ и Республикой Арменией^[12] (далее — Армения) закреплено, что: «Российская военная база осуществляет свою деятельность с соблюдением мер по сохранению культурных, исторических объектов и природных ресурсов Республики Армения» (ст.16).

Первая статья (в некоторых соглашениях является второй) направлена на закрепление предметной терминологии. Она может отличаться в зависимости от того, какие именно формирования будут размещены на территории другого государства. Так, в соглашении между РФ и Сирийской Арабской Республикой (далее — Сирия) акцентируется внимание на таких понятиях как «российская авиационная группа», «недвижимое имущество российской авиационной группы» и «место дислокации российской авиационной группы». Список был дополнен в дальнейшем и другими бо-

[8] В Белоруссии началось совместное с армией РФ летно-тактическое учение // Известия IZ: информационный портал. — URL: <https://iz.ru/1455086/2023-01-16/v-belorussii-nachalos-sovmestnoe-s-armiei-rf-letno-takticheskoe-uchenie> (дата обращения: 17.02.2023).

[9] Российские военные отработали уничтожение боевиков в горах Таджикистана // РИА НОВОСТИ: сайт информационного агентства. — URL: <https://ria.ru/20230116/ucheniya-1845214159.html?ysclid=le4lgyhcx334989434> (дата обращения: 17.02.2023).

[10] Лавров прокомментировал военно-морские учения России с Китаем и ЮАР // РИА НОВОСТИ: сайт информационного агентства. — URL: <https://ria.ru/20230123/ucheniya-1846773126.html?ysclid=le85qxel4i640039584> (дата обращения: 17.02.2023).

[11] Данная формулировка содержится во многих соглашениях РФ с другими странами о размещении ВС за рубежом.

[12] Международный договор «Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 года)» от 16.03.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.04.2005. — № 17.

лее общими, но требующими уточнения понятиями^[13]: «личный состав российской авиационной группы», «подрядчики российской авиационной группы», «члены семей личного состава российской авиационной группы». Помимо этого, можно найти и иные отличия, которые важны с точки зрения юридической техники: вышеназванное соглашение не выделяет такого понятия как «движимое имущество», хотя в самом документе на него есть соответствующие указание, в то время как соглашение между РФ и Арменией предусматривает как термин «движимое имущество», так и «недвижимое имущество». При наличии международно-правового регулирования отпала бы необходимость закрепления базовых понятий, и договаривающиеся стороны смогли делать акцент на более точечных.

Особое значение имеет право командира военной базы отдавать приказы и применять военную силу (например, ст. 2 и ст. 3 Соглашения между РФ и Сирийской Арабской Республикой). Данное право обусловлено принципом коллективной самообороны, который закреплен в ст. 51 Устава ООН^[14]

Последующие статьи касаются ряда однообразных положений: состав формирований, имущественные вопросы (ввоз, вывоз, обслуживание, распоряжение), налоговые права и обязанности, обеспечение (материально-техническое, социальное), повседневная дея-

тельности баз и даже порядок ношения формы. Но особое внимание обращают на себя статьи, которые касаются иммунитетов и привилегий. Для их рассмотрения возьмем три соглашения с разными странами: Таджикистаном, Абхазией и Сирией.

СОГЛАШЕНИЕ С ТАДЖИКИСТАНОМ

В мае 2017 года было ратифицировано Соглашение между РФ и Таджикистаном о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан^[15]. Статья 13, «Правовое положение», раскрывает следующие вопросы: недвижимое имущество РФ неприкосновенно (если иное не установлено Соглашением); движимое пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста. Что же касается юрисдикции, то лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей освобождаются от юрисдикции Таджикистана (но при этом не освобождаются от юрисдикции РФ, т.е. аккредитующего государства) во всех случаях кроме тех, которые связаны с исками о наследовании, коммерческой деятельности, возмещении ущерба в связи с ДТП (если транспортное средство принадлежит гражданину РФ или он им управлял), вещными исками, относящимися к недвижимому имуществу на территории принимающей Стороны, а также исками в связи со смертью или те-

[13] Международный договор «Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года» от 18 января 2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.11.2019. — № 47. — Ст. 6561.

[14] Лысенко М.Н. К вопросу о правомерности применения военной силы иностранными государствами (на примере Сирии) // Московский журнал Международного права. — 2018. — № 3. — С. 65–71.

[15] Международный договор «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан» от 05.10.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.04.2014. — № 14. — Ст. 1563.

лесными повреждениями, вызванными прибывшей Стороной. Также упомянутые лица неприкосновенны и не могут быть задержаны, кроме как в момент совершения преступления с дальнейшей передачей уполномоченному российскому органу.

СОГЛАШЕНИЕ С АБХАЗИЕЙ

В июне 2011 года было ратифицировано Соглашение между РФ и Абхазией об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия^[16]. Согласно статье 12, «Юрисдикция», статус базы аналогичен статусу дипломатических представительств, который определяется Венской конвенцией о дипломатических сношениях 18 апреля 1961 года^[17]. Личный состав и их семьи обладают всеми привилегиями и иммунитетами, предусмотренные для административно-технического персонала дипломатического представительства, т. е. такими же, как у дипломатического агента. Данные вопросы имеют сходное содержание с вышеупомянутым соглашением РФ с Таджикистаном: происходит освобождение от уголовной, административной и гражданской юрисдикции, однако список исключительных случаев сокращен — нет речи об исках в связи с причинению смерти (телесных повреждений) прибывшей Стороной и исков по ДТП. Кроме того, действие административного

и гражданского иммунитета возможно только в случае, если они исполняли в этот момент свои должностные обязанности. Более того, они не могут быть задержаны «в какой бы то ни было форме» (ст. 29).

СОГЛАШЕНИЕ С СИРИЕЙ

В октябре 2016 года было ратифицировано Соглашение между РФ и Сирией о размещении авиационной группы ВС Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики^[18]. Целью данного договора стало стремление помочь дипломатическим и военным партнерам России оказать сопротивление «Аль-Каиде»^[19]. Оно приравнивает по своему правовому статусу личный состав и членов их семей к членам дипломатического персонала дипломатического представительства и членов их семей, что дает им иммунитет от уголовной, гражданской и административной ответственности, кроме случаев, которые были рассмотрены выше. Однако это создает некую коллизию с п. 2 ст. 6 о наличии полного иммунитета. Теоретически Конвенция 1961 года будет иметь приоритет над Соглашением, но с точки зрения юридической техники необходимо устранение противоречия для ясного понимания текста Соглашения. Также стоит отметить положения, касающиеся порядка распределения объема ответственности в случае при-

[16] Международное соглашение «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия» от 17.02.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 12.03.2012. — № 11. — Ст. 1277.

[17] Конвенция «Венская конвенция о дипломатических сношениях» от 18.04.1964 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1964. — № 221.

[18] Международный договор «Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (с изменениями на 18 января 2017 года)» от 26.08.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 4. — Ст. 522.

[19] Террористическая организация, запрещенная в России.

чинения РФ вреда третьим странам. Так, данное соглашение предусматривает, что только сирийская сторона отвечает за урегулирование претензий (п. 2 ст. 7), а, например, соглашение с Абхазией, наоборот, закрепляет лишь содействие принимающей стороной «...в возмещении указанными лицами причиненного ущерба» (п. 5 ст. 18). Приравнивая военнослужащих по аналогии к статусу дипломатических агентов (или другого персонала иностранных представительств с крайне высоким статусом), страны-участницы «обходят» проблему отсутствия международно-правового регулирования, создавая безопасное поле для реализации своей деятельности. Однако специфика субъекта в случае возникновения острых конфликтных ситуаций не позволит в полной мере использовать данный статус в качестве достаточно основания.

Таким образом, РФ имеет достаточно обширную нормативную базу, которая предусматривает порядок использования ВС за рубежом. Ряд вопросов закреплены крайне подробно, в то время как другие остаются на усмотрение сторон и работы их Согласительных комиссий.

ПРАКТИКА США ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ВОЕННЫХ БАЗ ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время США являются государством, разместившим наибольшее количество военных объектов на территориях иностранных государств. Однако данные в разных источниках сильно разнятся, и даже примерное число во-

енных объектов США за рубежом установить довольно сложно^[20].

Так как США сами по себе и в составе НАТО имеют богатейший опыт в сфере размещения ВС зарубежом, для выведения общих положений в этой сфере необходимо проанализировать соглашения о статусе сил, заключаемые США (англ. – SOFA (Status of Forces Agreement)).

Формальных требований к форме, содержанию или объему SOFA не существует. Такое соглашение может быть составлено для конкретной цели и деятельности или предполагать более длительные отношения. Как правило, содержит положения относительно уголовной юрисдикции, ношения оружия, формы, использование транспортных средств, налоги и сборы, таможенные правила. В данной статье основное внимание уделяется вопросам юрисдикции. SOFA могут являться частью комплексного соглашения о безопасности^[21].

Рассмотрим опыт США на примере соглашения о статусе сил НАТО, соглашения о статусе сил США с Японией, Кубой, Ираком, Южной Кореей и некоторыми другими странами.

СОГЛАШЕНИЕ О СТАТУСЕ СИЛ НАТО

Соглашение между Сторонами Североатлантического договора о статусе их Сил было подписано в 1951 году^[22]. Относительно вопросов юрисдикции в нем важное значение имеют следующие положения: статья VII определяет право на осуществление уголовной юрисдикции над ВС между направляю-

[20] Vine D. Base nation: How US military bases abroad harm America and the world. – Metropolitan Books, 2015. – P. 4

[21] Например, в Японии.

[22] Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces // NATO: site. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm (дата обращения: 17.02.2023).

щим и принимающим государством на гибкой основе.

В соответствии с параграфом 1 данной статьи как направляющее, так и принимающее государство в принципе имеют право осуществлять уголовную юрисдикцию. Остальные параграфы данной статьи разъясняют, как должны разрешаться конфликты между юрисдикциями государств.

Параграф 2 закрепляет право принимающего и направляющего государства осуществлять исключительную уголовную юрисдикцию по тем правонарушениям, которые наказуемы по закону данного государства, но ненаказуемы по закону другого.

Параграф 3 имеет основополагающее значение. В соответствии с данным параграфом в случае совпадения прав на юрисдикцию направляющее государство имеет преимущественное право в отношении следующих правонарушений:

1. Совершенных исключительно против имущества или безопасности направляющего государства;
2. Совершенных исключительно против личности или имущества другого военнослужащего направляющего государства либо члена его семьи;
3. Совершенных военнослужащими при исполнении должностных обязанностей.

Принимающее государство имеет преимущественное право осуществления уголовной юрисдикции во всех других случаях. Государство, имеющее преимущественное право может отказаться от своего права самостоятельно либо по ходатайству другого государства.

Таким образом, ВС имеют определен-

ный иммунитет от местной уголовной юрисдикции государства при осуществлении своих обязанностей.

Также в данной статье закреплены некоторые процессуальные вопросы, связанные с осуществлением уголовной юрисдикции. Так, Статья VIII закрепляет правила относительно осуществления гражданской юрисдикции. В параграфах 1–4 указанной статьи определяются случаи отказа договаривающихся сторон от претензий в связи с определенными видами ущерба, понесенными или причиненными их ВС при исполнении своих функций.

В соответствии с параграфом 5, полной гражданской юрисдикцией обладает принимающее государство. В соответствии с п. g параграфа 5, над военнослужащими и гражданским персоналом не может осуществляться гражданская юрисдикция, если дело связано с осуществлением им своих служебных обязанностей. В соответствии с параграфом 9, это единственный вид иммунитета от гражданской юрисдикции.

Использование имущества и условия труда регулируются в соответствии с местным законодательством (параграф 3 и 4, ст. 9)

Соглашение о статусе сил НАТО оказало большое влияние на практику других государств в данной сфере. Его положения воспроизводились с незначительными изменениями или вообще без них во многих других двусторонних и многосторонних соглашениях.

Далее перейдем к сравнению соглашений о статусе сил, заключенных при создании военных баз США в Японии, на Кубе в Южной Корее, Монголии, Афганистане и соглашению о временном нахождении ВС в Ираке.

КУБА

Правовой статус крупнейшей иностранной военной базы США (Гуантанамо) на Кубе, созданной якобы в целях обеспечения независимости Кубы, регулируется Договором от 29 мая 1934 года^[23], который заменил предыдущий Договор от 22 мая 1903 года^[24]. Однако в договоре от 1934 года содержится положение о том, что правовой статус военно-морской базы Гуантанамо на Кубе продолжает регулироваться соглашением от 2 июля 1903 года^[25] и от 23 февраля 1903 года^[26]. В соответствии с этим соглашением США признают сохранение окончательного суверенитета Кубы над территорией, являющейся предметом договора, однако Куба признает, что США осуществляют полную юрисдикцию и контроль на данной территории.

В связи с этим необходимо указать на ряд прецедентов, определяющих вопросы суверенитета и территориальной принадлежности района Гуантанамо. В 1934 году в деле *In re Guzman*

and *Latamble* Верховный суд Кубы установил, что территория Гуантанамо «в отношении всех правовых последствий должна признаваться иностранной»^[27].

В 1995 году в деле *Cuban American Bar Association, Inc. v. Christopher*, а позднее в 1996 году – в деле *Bird v. United States*, Верховный Суд США решил, что формулировка «полная юрисдикция и контроль» в Договоре от 1903 года не означает «суверенитет» США^[28].

Верховный суд США в 2008 году в деле *Boumediene v. Bush* признал, что к территории Гуантанамо применяется Конституция США^[29].

ЯПОНИЯ

Правовой статус военной базы США в Японии (Окинава) регулируется соглашением от 19 января 1960 года^[30], а право США размещать свои ВС в Японии «для ее защиты» (поскольку сама Япония собственных ВС не имеет) Договором о безопасности от 8 сентября 1951 года^[31]. Также принят ряд дополнительных со-

[23] Treaty Between the United States of America and Cuba, May 29, 1934 // Inter-American relations; collection of documents, legislation, descriptions of inter-American organizations, and other material pertaining to inter-American affairs / Compiled by Barry Sklar and Virginia M. Hagen. — Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1972.

[24] Cuban-American Treaty of Relations, May 22, 1903 // History of Cuba: site. — URL: <http://www.historyofcuba.com/history/havana/treaty.htm> (дата обращения: 17.02.2023).

[25] Lease to the United States by the Government of Cuba of Certain Areas of Land and Water for Naval or Coaling Stations in Guantanamo and Bahia Honda; July 2, 1903 // Inter-American relations; collection of documents, legislation, descriptions of inter-American organizations, and other material pertaining to inter-American affairs / Compiled by Barry Sklar and Virginia M. Hagen. — Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1972.

[26] Agreement Between the United States and Cuba for the Lease of Lands for Coaling and Naval stations; February 23, 1903 // Inter-American relations; collection of documents, legislation, descriptions of inter-American organizations, and other material pertaining to inter-American affairs / Compiled by Barry Sklar and Virginia M. Hagen. — Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1972.

[27] *In re Guzman and Latamble* // Annual Digest & Reports of Public International Law Cases, 1933-1934. — Case No. 43. — PP. 112-113.

[28] *Cuban American Bar Association, Inc. v. Christopher*. United States Court of Appeals, Eleventh Circuit. 43 F.3d 1412 (11th Cir. 1995); *Bird v. United States*, United States District Court for the District of Connecticut. 923 F. Supp. 338 (D. Conn. 1996).

[29] *Boumediene v. Bush*. (Nos. 06-1195 and 06-1196) 476 F. 3d 981, reversed and remanded, 2007-2008 / Cornell Law School: Legal Information Institute.

[30] Agreement under Article VI of the Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America, Regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in Japan January 19, 1960 URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/usa/sfa/pdfs/fulltext.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

[31] Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan September 8, 1951. — URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 17.02.2023).

глашений, уточняющих соглашение от 1960 года^[32].

В Соглашении от 1960 года закрепляются основные термины и их определения (такие, как члены ВС США, гражданский персонал, члены семьи).

Военнослужащие и гражданский персонал, относящиеся к ВС США в соответствии с Соглашением от 1960 года освобождаются от некоторых налогов, соблюдения паспортного, валютного и в ряде случаев таможенного режимов.

В соответствии со ст. 17 и 18 данного Соглашения, осуществление юрисдикции по уголовным и гражданским делам регулируется аналогично тому, как это закреплено в Соглашение о статусе сил НАТО от 1951 года.

Также необходимо указать на несколько судебных решений, касающихся вопросов суверенитета на указанной территории.

В 1951 году в деле *Cobb v. United States*, суд США установил, что Япония обладает суверенитетом в префектуре Окинава *de jure*, в то время как *de facto* суверенитет принадлежит США^[33].

В деле *Wilson v. Girard* 1957 года Верховный Суд США постановил, что преимущественное право юрисдикции принадлежит государству, на территории которого военнослужащий совершает преступление^[34].

ИРАК

В соглашении между США и Республикой Ирак о выводе ВС США из Ирака и организации действий во время их временного присутствия в Ираке от 2008 года (действовало до 31 декабря 2011 года)^[35] установлено, что целью размещения ВС США на территории Ирака является поддержание безопасности и стабильности в Ираке, а также оказание помощи в борьбе с террористическими группировками (ст. 4). Все военные операции должны быть согласованы с властями Ирака, такие положения как правило не содержатся в SOFA, заключаемых США^[36].

Также в этом соглашении закрепляются основные термины и их определения (такие, как военнослужащие ВС США, гражданский персонал, подрядчики США, служебные и военные транспортные средства). Закрепляется положение, согласно которому военнослужащие и гражданский персонал обязаны уважать местные законы (ст. 3).

Что касается права собственности, то в Соглашении установлено, что все недвижимое имущество, размещенное на согласованной территории, находится в собственности Ирака, даже если было построено ВС США (ст. 5).

Ирак имеет преимущественное право осуществления уголовной юрисдикции в случае, если тяжкое умыш-

[32] Соглашения о специальных мерах, связанных со статьей 24 соглашения от 19 января 1960 года (касающихся расходов на содержание американских сил в Японии и предоставление прав на проезд к объектам, используемым американскими силами в Японии), были подписаны в 1991, 1995, 2000 и 2006 годах.

[33] *Cobb v. United States*, United States Court of Appeals for the Ninth Circuit, 191 F.2d 604 (9th Cir. 1951).

[34] *Wilson v. Girard*, 354 U.S. 524 (1957).

[35] Agreement Between the United States of America and the Republic of Iraq On the Withdrawal of United States Forces from Iraq and the Organization of Their Activities during Their Temporary Presence in Iraq November 17, 2008. — URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/122074.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

[36] Mason R.C. Status of Forces Agreement (SOFA): What is it, and how has it been utilized? // Library of Congress, Congressional Research Service. — 2012. — P. 16.

ленное преступления совершено вне территории, являющейся предметом соглашения и не при исполнении военнослужащими своих обязанностей. Также Ирак имеет преимущественное право осуществлять уголовную юрисдикцию над американскими подрядчиками. (параграф 1 и 2 ст. 12)

В свою очередь США имеют преимущественное право осуществлять уголовную юрисдикцию в случае, если преступление совершено военнослужащими либо гражданским персоналом ВС на территории, являющейся предметом договора; во время осуществления указанными лицами своих обязанностей и при нахождении вне согласованной территории; в остальных случаях, не предусмотренных в параграфе 1.

За исключением претензий, вытекающих из контрактов, каждая сторона отказывается от права требовать от другой стороны компенсации за любой ущерб, который может быть нанесен военнослужащими или гражданским персоналом любой из сторон в связи с выполнением официальных обязанностей. США выплачивают разумную компенсацию по искам о возмещении ущерба, не связанного с обязанностями ВС США (ст. 21).

Помимо перечисленных выше основных положений, Соглашение регулирует вопросы, связанные с порядком предоставления и использования территории, транспортных средств и другого имущества, а также вопросы налогов

и таможенных правил.

АФГАНИСТАН

В соглашении о статусе военного и гражданского персонала Министерства обороны США, находившегося в Афганистане как заявлялось в связи с совместными усилиями по борьбе с терроризмом, гуманитарной и гражданской помощью, военными тренировками и учениями, а также другими мероприятиями от 2003 года^[37] военному и гражданскому персоналу Министерства Обороны США предоставлен статус административного и технического персонала посольства США в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года^[38]. Таким образом, военнослужащие США обладали иммунитетом от уголовной юрисдикции со стороны местных властей, а от гражданской и административной только в случае совершения правонарушения при исполнении обязанностей.

МОНГОЛИЯ И ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Пример исключительной юрисдикции США по всем преступлениям можно найти в соглашении о военных обменах и визитах между Правительством США и Правительством Монголии от 26 июня 1996 года^[39]. Власти Монголии могут лишь просить передать им право осуществления юрисдикции по преступлениям, не связанным с осуществлением военнослужащими своих обязанностей.

В статье 4 договора о взаимной обо-

[37] Agreement Regarding the Status of United States Military and Civilian Personnel of the US Department of Defense Present in Afghanistan in Connection with Cooperative Efforts in Response to Terrorism, Humanitarian and Civic Assistance, Military Training and Exercises, and Other Activities; 26 September and 12 December 2002 and 28 May 2003, 6192 Kavass Series p. i.

[38] Конвенция «Венская конвенция о дипломатических сношениях» от 18.04.1964 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1964. — № 221.

[39] Agreement on Military Exchanges and Visits Between The Government of the United States of America and The Government of Mongolia, June 26, 1996. — URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/105696.pdf>. (дата обращения: 17.02.2023).

роне между Южной Кореей и США от 1954 года^[40] последним было предоставлено право «распоряжаться сухопутными, воздушными и морскими силами на территории и вблизи территории Южной Кореи». На основе этой статьи было заключено отдельное соглашение о статусе сил от 1966 года с изменениями от 2001 года^[41].

В данном соглашении дается определение основным терминам (тем же самым, как и в соглашении с Японией). Закрепляются правила о въезде и выезде, налоговые, таможенные правила, правила пользования транспортными средствами, обязанность уважать местные законы, правила относительно труда и другие положения.

Правила относительно уголовной и гражданской юрисдикции аналогичны правилам, установленным Соглашением о статусе сил НАТО от 1951 года.

В дополнительных протоколах, однако, данные правила уточняются. В частности закрепляется, что:

1. В случае введения военного положения на территории Южной Кореи она утрачивает право на осуществление юрисдикции над военнослужащими США;

2. Юрисдикция Южной Кореи не распространяется ни на какие преступления, совершенные за пределами ее территории;

3. Также предусматривается, что Южная Корея должна по возможности отказываться от своего права осуществ-

лять юрисдикцию, кроме случаев особой важности и другие положения.

В деле *Smallwood v. Clifford* Окружной Суд округа Колумбия установил, что Единый кодекс военной юстиции, устанавливающий единственные методы судебного преследования военнослужащих за рубежом, которые не могут быть изменены исполнительским соглашением, каким является SOFA, не применяется в случае нарушения уголовного законодательства иностранного государства (и в таком случае основная юрисдикция принадлежит этому государству)^[42]. Тот же принцип содержится в *Wilson v. Girard*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом США используют довольно однообразный метод регулирования правового статуса своих ВС за рубежом несмотря на то, что отдельные положения могут варьироваться в зависимости от исторических, политических и других условий. Указанный метод регулирования во многом основывается на соглашении о статусе сил НАТО от 1951 года (что видно в соглашениях, заключенных после этой даты). Суть данного метода заключается в использовании принципа параллельной уголовной юрисдикции принимающего и направляющего государства и практически полной гражданской юрисдикции принимающего государства.

Также во всех соглашениях признается право командира отдавать приказы и применять военную силу в отношении ВС США.

[40] Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea, October 1, 1953. — URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 17.02.2023).

[41] Agreement under Article IV of the Mutual Defence Treaty between the Republic of Korea and the United States, Regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in the Republic of Korea, July 9, 1966. — URL: <https://2017-2021.state.gov/13138/index.html> (дата обращения: 17.02.2023).

[42] US District Court for the District of Columbia — 286 F. Supp. 97 (D.D.C. 1968).

Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование РФ и США отличается в некоторых аспектах. Россия в большей степени ориентирована на соблюдение принципа взаимности в отношениях со своими партнерами, в то время как США, пользуясь своим военным и геополитическим преимуществом, стремятся сохранить наибольшее количество полномочий в отношении своих ВС.

Однако анализ опыта этих двух стран позволяет выделить несколько общих принципов, которые в дальнейшем могут быть положены в основу международно-правового регулирования. Среди них можно назвать:

1) Право на силу. При этом стоит отметить, в Уставе ООН термин, объем, условия, масштабы, ограничения права на коллективную безопасность не закреплены. Соответственно, первым принципом должна быть правовая квалификация этих вопросов и их обязательное детальное изложение в двусторонних договорах. Сами такие договоры должны носить открытый характер, чтобы избежать обоснованной озабоченности других, прежде всего соседних государств.

2) Согласие на присутствие. Для присутствия иностранных ВС на территории государства всегда требует согласие данного государства. Пользуясь неограниченным суверенитетом в рамках своей территории, каждое государство вправе самостоятельно принимать решения о даче согласия на присутствие либо проход иностранных ВС через свою территорию, а также требовать покинуть ее. Однако в некоторых случаях, предусмотренных главой VII Устава ООН та-

кое согласие не требуется. Не требуется оно также в случае коллективной самообороны.

3) Принцип территориального суверенитета и уважения к местному законодательству. Государство в силу своего неограниченного суверенитета вправе осуществлять свою юрисдикцию над любыми лицами, находящимися на его территории. Принцип территориального суверенитета закрепляется в соглашениях о статусе сил в виде требования уважать местное законодательство. Однако из данного принципа не следует применимость всех действующих норм к иностранным военнослужащим.

4) Освобождение от местной юрисдикции. Хотя принцип территориального суверенитета требует, чтобы иностранные ВС уважали местное законодательство, это не означает, что принимающее государство вправе обеспечивать соблюдение своих законов иностранными военнослужащими, осуществляя над ними судебный либо административный процесс. ВС являются государственным органом и поэтому на них распространяется принцип государственного иммунитета. Направляющее государство вправе осуществлять над своими ВС дисциплинарную юрисдикцию, а также принимать меры по их управлению.

5) Принцип частичного отказа от государственного иммунитета. Военнослужащие не получают полный иммунитет от юрисдикции принимающего государства и в ряде правоотношений подчиняются органам и нормативно-правовым актам последнего. В случае возникновения конфликта интересов необходимо создание специальных согласительных комиссий, члены которых

представлены в равной степени от двух сторон.

6) Принцип функционального иммунитета. Военнослужащие иностранных ВС освобождаются от судебной и исполнительной юрисдикции местных властей в отношении действий, совершенных в ходе выполнения ими своих обязанностей. Этот иммунитет представляет собой минимальный стандарт правовой защиты, которым пользуются иностранные ВС в соответствии с обычным международным правом.

7) Оперативная необходимость. Большое разнообразие условий, в которых размещаются ВС на иностранной территории, является одной из причин того, что статус иностранных ВС не регулируется единообразно на международно-правовом уровне. Степень, в которой иностранные ВС подчиняются местной юрисдикции, также определяется в зависимости от оперативных условий. Чем больше угроза безопасности иностранным ВС, тем большим объемом иммунитетов и привилегий они пользуются.

8) Принцип отказа от инициации насилия. Принимающее государство должно обеспечить интересы и безопасность третьих странах при решении о даче согласия на размещение ВС иного государства. В случае причинения вреда аккредитуемое государство должно нести соответствующую ответственность. При этом принимающая страна должна способствовать переговорам между сторонами.

Приведенные принципы позволяют обеспечить единообразное регулирование и в случае возникновения острых правовых ситуаций не допустить их перерастание в крупные конфликты, кото-

рые будут нести угрозы безопасности в мире.

Помимо указанных принципов в тексте международно-правового акта могли бы быть закреплены следующие понятия: размещение ВС на территории иностранного государства, военная база, личный состав военной базы, гражданско-технический персонал, члены семьи военнослужащих, движимое и недвижимое имущество, органы управления, командир военной базы, продукция военного назначения.

Структура документа на данный момент представляется следующей: основные понятия и используемые термины; основные принципы; основания размещения вооружённых сил на территории иностранного государства; цель размещения ВС; повседневная деятельность ВС; порядок использования имущества; налоговый режим; таможенный режим; регулирование трудовых отношений; привилегии и иммунитеты; уголовная юрисдикция; гражданская юрисдикция; административная юрисдикция; согласительная комиссия; вопросы культурной и экологической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что военные базы и их размещение зарубежом являются важным международным феноменом, который в полной мере отвечает интересам стран-участниц. Действительно, договоры, заключенные между принимающим и направляющим государством, помогают индивидуализировать ряд вопросов, учитывая разнообразие существующих факторов. Однако в рамках меняющейся геополитической ситуации трудно сказать о том, до какого момента будут добросо-

вестно соблюдаться обговоренные в договорах права и обязанности, поскольку более сильное государство, учитывая свой военный потенциал, может в свою пользу толковать или корректировать имеющиеся условия, т.е. ставить под вопрос не только суверенитет другой страны, но и ее безопасность. В этом случае международный договор, принципы которого были предложены выше, должен стать определенным гарантом, складывающихся правоотношений. Более того, о необходимости создания надлежащего международного регулирования, говорит и тот факт, что заключенные договоры, как правило, не могут охватить все вопросы, поэтому страны-участни-

цы вынуждены ссылаться на иные акты (например, Венская конвенция 1961 г.), нормы прецедентного права (судебные решения) или создавать специальные конфликтные комиссии, чья эффективность крайне сомнительна.

Вопрос заключается и в том, а будут ли готовы страны, в частности военные державы, пойти на ряд уступок, обеспечив своих «партнёров» новыми средствами защиты. Пока что никаких официальных инициатив на международном уровне представлено не было, однако доктрина и формирующиеся научные концепции должны стать отправной точкой в развитии данной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военное право: Учебник. Серия «Право в ВСах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2004. — Вып. 45. — 640 с.
2. Серегин В.П. Законодательство США о военной службе и его антинародный характер: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: ВПА, 1970. — 246 с.
3. Шаковец О.В. Правовое регулирование действий воинского контингента Российской Федерации в миротворческих операциях (международно-правовые аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: ВУ, 2001.
4. Mason R.C. Status of Forces Agreement (SOFA): What is it, and how has it been utilized? // Library of Congress, Congressional Research Service, 2012.
5. Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law. — Edward Elgar Publishing, 2015. — С. 319-371.
6. Sari A. The Status of Foreign Armed Forces Deployed in Post-Conflict Environments: A Search for Basic Principles // Jus Post Bellum. — Oxford, Oxford University Press, 2014. — С. 467-501.
7. Schwenk E.H. Jurisdiction of the Receiving State over Forces of the Sending State under the NATO Status of Forces Agreement // The International Lawyer. — 1972. — С. 525-540.
8. Vine D. Base nation: How US military bases abroad harm America and the world. — Metropolitan Books, 2015. — 432 с.
9. Voetelink J. Status of Forces and Criminal Jurisdiction // Netherlands International Law Review. — 2013. — 60(2). — С. 231-250.

REFERENCES

1. Mason R.C. Status of Forces Agreement (SOFA): What is it, and how has it been utilized? // Library of Congress, Congressional Research Service, 2012.
2. Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law. — Edward Elgar Publishing, 2015. — PP. 319-371.

3. Sari A. The Status of Foreign Armed Forces Deployed in Post-Conflict Environments: A Search for Basic Principles // *Jus Post Bellum*. — Oxford, Oxford University Press, 2014. — PP. 467-501.

4. Schwenk E.H. Jurisdiction of the Receiving State over Forces of the Sending State under the NATO Status of Forces Agreement // *The International Lawyer*. — 1972. — PP. 525-540.

5. Seregin V.P. *Zakonodatel'stvo SSHA o voennoj sluzhbe i ego antinarodnyj karakter: Diss. ... kand. jurid. nauk. [The US Law on Military Service and Its Anti-Popular Character]* М.: VPA, 1970.

6. Shakovec O.V. *Pravovoe regulirovanie dejstvij voinskogo kontingenta Rossijskoj Federacii v mirotvorcheskih operacijah (mezhdunarodno-pravovye aspekty): Diss. ... kand. jurid. nauk. [Legal Regulation of the Russian Federation's Military Force in Peacekeeping Operations (International Legal Aspects)]* М.: VU, 2001.

7. Vine D. *Base nation: How US military bases abroad harm America and the world*. — Metropolitan Books, 2015. — 432 p.

8. *Voennoe pravo: Uchebnik. Seriya «Pravo v VSah — konsul'tant». [Military Law: Students' Book]* — М.: «За права военнослужашчих», 2004. — Vyp. 45.

9. Voetelink J. Status of Forces and Criminal Jurisdiction // *Netherlands International Law Review*. — 2013. — 60(2). — PP. 231-250.